

DOI: 10.31857/S032150750012793-4

САУДОВЦЫ В ЛАБИРИНТЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВА И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

© 2020 А. ВАСИЛЬЕВ

ВАСИЛЬЕВ Алексей Михайлович, академик РАН, почетный президент Института Африки РАН; зав. кафедрой африканистики и арабистики РУДН; главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня» (dir@inafr.ru)

Статья написана в рамках гранта РФФИ № 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

Аннотация. Развитие телевидения и Интернета меняет общую и политическую культуру жителей в Королевстве Саудовская Аравия - самом консервативном государстве Ближнего и Среднего Востока. По количеству смартфонов на тысячу жителей страна уже занимает 3-е место в мире. Правительство стремится отфильтровать информацию в электронных СМИ и киберпространстве, запрещая проникновение оппозиционных политических взглядов, критику королевской семьи или корпорации улемов-ваххабитов. Цензура относительно успешна в отношении ТВ, но сталкивается с большими сложностями в киберпространстве.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, киберпространство, электронные СМИ, режим и оппозиция, цензура

SAUDI SOCIETY IN LABYRINTH OF CYBERSPACE AND ELECTRONIC MEDIA

Alexey M. VASILIEV, member, Russian Academy of Science, Professor, Honorary President, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Head, Department of African and Arabic Studies, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); Editor-in-Chief, "Aziya i Afrika segodnya" journal (dir@inafr.ru)

Abstract. Development of TV and Internet is changing general and political culture of the Saudi citizens. The Kingdom is the most conservative country in the Middle East. The number of iPhones per 1000 citizens put the Kingdom on the third place in the world. And the government seeks ways and means to filter the information available for the users in electronic mass media and in the cyberspace forbidding penetration of the opposition political views, criticism of the huge royal family, disagreement in the Wahhabi doctrine or just critical views towards Wahhabi ulemas. The government created a gigantic proxy-server in the King Abdulaziz City for Science and Technology which uses a firewall against both political and moral "inappropriate" information.

But if censorship of TV is more or less effective, the anti-regime information can penetrate through the firewall of KACST. It has turned the cyberspace into a field of virtual confrontation of the regime and all kinds of opposition movements.

The Saudi cyberspace has become a sort of a virtual "parliament" as well as an instrument for peers relations, business communications and entertainment. But the most important problem for the regime is to keep the ideological differences in the limits of "appropriate" discussion what is becoming more and more difficult in the light of growing economic stagnation, low prices for oil and international conflicts.

The kingdom during its existence for more than a century could overcome the challenges for its survival. For the time being only future will show how the kingdom could resolve its today difficulties.

Keywords: Saudi Arabia, cyberspace, electronic mass media, regime and opposition, firewall, censorship

Саудовская Аравия - наиболее консервативное государство Ближнего и Среднего Востока с точки зрения религиозной и политической жизни. Но это не значит, что она отгорожена от остального мира.

Только паломничество к святым местам каждый год приводит сюда миллионы мусульман со всех концов света. Нефтяной бум в прошлом веке и начале нынешнего привлек иностранную рабочую силу, численность которой в настоящее время - около 7,5 млн человек¹. Начиная с 60-70-х гг. прошлого века, учеба за границей (в основном, в США), главным образом за счет государства, приобрела непреходящую популярность. Последние годы примерно 150 тыс. саудовских студентов постоянно находятся вне страны в атмосфере, которая резко отличается от привычных для них саудовских условий. В королевство каждый год возвращается 25-30 тыс. молодых людей, получивших опыт жизни в совершенно других условиях.

Иностраный диплом увеличивал шансы получить хорошо оплачиваемую и непыльную работу в госаппарате, а для девушек повышал их шансы удачно выйти замуж.

Король Фейсал (1964-1975) понимал значение телевидения как инструмента просвещения, информации и пропаганды. Его поездки в США и Европу познакомили его с этим средством коммуникации и воздействия на умы людей. Внедряя телевидение, он предоставлял саудовцам возможность развлечения, но одновременно создавал преграду на пути насеровской радиовоины.

Для большинства саудовцев появление телевидения в 1960-е гг. стало просто шоком. Ведь в стране не было даже кинотеатров. Предоставим слово тому, кто лично занимался его внедрением, тогдашнему министру информации Джамилю аль-Худжейяну: «Ситуация с телевидением в королевстве была особой... Телевидение... представляло собою наступление на устоявшиеся идеалы

¹ Почти 30% всего населения страны (прим. ред.).

и понятия... Мы начали с передач программ чтения Корана, хадисов и международных новостей. Саудовским газетам тогда было запрещено публиковать фотографии женщин. Но как же я смогу передавать по телевидению изображение европейских и американских женщин?.. Я вызвал своего помощника и сказал: «Подберите мне научную телепередачу, которую ведет женщина». Он подыскал американскую передачу с рассказом о животных, которую вела красивая американка, разумеется, в западном платье. Я сказал: «Передавайте эту программу». В первый раз большинство саудовских граждан увидели изображение женщины на экране. В первый раз! Возможно, что 90 процентов, а то все 100 процентов саудовцев, ничего подобного в своей жизни не видели. На экране изображена женщина, да еще с непокрытой головой!.. Началась трансляция. Я жду. Когда я увидел женщину на экране, то непроизвольно подлетел к телевизору и хотел его выключить! Думал, что я сейчас разнесу вдребезги телевизор! Я сам был застигнут врасплох.

Сказал жене: «Смотри!» И она досмотрела передачу. Мы преодолели барьер страха. Так и начали» [1, с. 290-291].

До начала 1990-х гг. две саудовские телестанции под контролем Министерства культуры и информации передавали или новости, или беседы на религиозные темы, или лишь изредка развлекательные программы. Все они соответствовали традициям саудовского общества и его религиозному консерватизму.

Появление спутникового телевидения вызвало переворот в СМИ. В 1996 г. начал вещание катарский канал «Аль-Джазира». Реально это было Би-Би-Си в арабской оболочке, и эта передача стала главным источником новостей. «Аль-Джазира» заняла резко враждебную позицию по отношению к саудовскому режиму. Сказались межгосударственные, идеологические и личные противоречия. Одновременно за саудовские деньги были созданы другие каналы, соответствующие вкусам саудовского населения и политическим установкам режима. В королевстве стали производить фильмы для собственного потребления. В начале XXI в. 97% саудовских домов, а позднее - все 100, были оснащены спутниковыми тарелками [2, р. 46].

«Аль-Джазира» сыграла едва ли не важнейшую роль в развязывании протестов «арабской весны» в Тунисе, Египте, Ливии. Впрочем, в то время большинство саудовцев оставались преданными зрителями и слушателями своих собственных каналов, и они ориентировались на ситуацию в стране, которая значительно отличалась от того, что происходило в арабском мире.

С помощью спутникового телевидения вслед за новостями двери были открыты для развлечений, как семейных, так и индивидуальных. Стали популярными ток-шоу, кинофильмы, музыка. Соответственно, огромное пространство заполняла реклама, с помощью которой и финансировалось,

во всяком случае, частично, спутниковое телевидение. Для людей 20-40 лет спутниковые каналы стали обычным телевидением, частью их жизни и их интересов. Семьи проводили по несколько часов перед телевизором, потому что других развлечений не было. Шли передачи на все вкусы и возрасты от популярных программ, посвященных спорту, до мод, шопинга и т.д. [2, р. 47].

Когда в 1990-х гг. в стране появился Интернет, киберпространство стало частью обычной жизни саудовского общества еще быстрее, чем телевидение. Сейчас в Саудовской Аравии используется примерно вдвое больше сотовых телефонов, чем численность ее населения. Во втором десятилетии нашего века страна стала 3-й в мире по использованию смартфонов (пропорционально численности населения - 38 млн человек). Напомним, что на первом месте была Южная Корея. Число пользователей Интернета увеличилась с 3 млн в 2005 г. до более 24,5 млн в 2017-м и продолжает расти [4].

Как выяснилось, пользователи, особенно молодые, отдавали предпочтение Ватсапу, Фейсбуку, Твиттеру, Инстаграму, Ютубу. Молодежь считала, что с помощью смартфонов развиваются ее технологические навыки, и возможность защиты частной жизни и ее вкусов от наблюдения родителей. В отличие от телевизора, консервативно настроенные старшие члены семьи не могли запретить молодежи устанавливать контакты через Интернет и смотреть неудобные им передачи. Интернет позволял устанавливать горизонтальные связи с равными, с товарищами, сослуживцами, создавать кружки по интересам - культурным, политическим, религиозным. Молодежь получила доступ к неофициальной информации, смогла знакомиться с различными культурами, другим образом жизни [2, р. 51].

Юноши и девушки могли обмениваться фотографиями и завязывать романтические отношения, что означало категорический вызов традициям и могло вызвать резко отрицательное отношение их родителей. Чаще всего, такие отношения оставались виртуальными, т.к. браки заключались все-таки в соответствии с традициями [2, pp. 50-51].

Авторы книги «Молодежь в Саудовской Аравии» приводят список наиболее популярных блогеров. В начале второго десятилетия его возглавлял социальный активист, который стал известен благодаря своей благотворительной работе для таких групп, как беженцы, пожилые люди или инвалиды. Ислам требует от людей совершать акты благотворительности, и такой блогер вызывал симпатии. Ему подражали многие другие. Однако значительная часть блогеров - это авторы развлекательных программ, комедианты, карикатуристы, художники, актеры, представители шоу-бизнеса. [2, pp. 52-53]. Сначала среди самых популярных не было политических комментаторов, но потом они появились.

В этой книге приведены такие цифры: программы об известных поэтах собирали по 1 700 000 пользователей; о борьбе против «Аль-Каиды» - 1 500 000; «Как приготовить вкусную и здоровую пищу» - 1 200 000; интервью с экстремистом, который сидит в тюрьме, - 1 000 000 [2, pp. 53-54].

Ни спутниковое телевидение, ни Интернет в Саудовской Аравии не могли остаться вне внимания властей, которые стремились контролировать содержание информации. Сразу же появилась цензура, чтобы не допустить, в частности, распространения порнографии, любых материалов, враждебных исламу, и пропаганду других религий, не говоря о выпадах против власти семьи Саудидов. Это было более или менее эффективно по отношению к телевизионным каналам. Но распространение Интернета сделало непрактичной эту цензуру. Даже с сайтами радикальных шиитских богословов можно было ознакомиться на Ютубе, а каждый, кто увлекался порнографией, мог найти способ ее смотреть, обходя официальные ограничения.

Какое-то упорядочивание службы Интернета в Саудовской Аравии началось в 1998 г., когда компьютеры Города науки и технологии имени короля Абдель Азиза (*King Abdulaziz City for Science and Technology - KACST*) связали компьютеры саудовских университетов в одну сеть с международными провайдерами. В 2003 г. была учреждена Комиссия по коммуникациям и информационным технологиям. На нее была возложена задача организовать и одновременно контролировать все коммуникационные службы, включая мобильные телефоны и Интернет [2, p. 50].

В Саудовской Аравии любые разговоры по поводу идентичности суннитской, шиитской или племенной считаются опасными темами или угрожают единству страны. Поэтому их никто не хочет обсуждать публично. Однако Интернет все же позволял оставаться анонимными людям, которые обсуждали именно эти темы. То, что раньше считалось экстремизмом, стало обычной темой дискуссии. Конечно, главное, что заботило власти, которые хотели бы контролировать Интернет, это обсуждение политики правящей семьи Саудидов [2, pp. 54-55].

Фильтрация содержания Интернета на общенациональном уровне - это огромная задача, неразрешимая до настоящего времени. Саудовское правительство создало колоссальный национальный прокси-сервер именно на базе *KACST* - чтобы следить за всем трафиком Интернета в стране, оценивая его с точки зрения «подходящего» или «желаемого» содержания.

Напомним, что секс вне брака или употребление алкоголя или наркотиков - уголовно-наказуемые преступления в королевстве, не говоря о каких-либо пропагандистских выпадах против королевской семьи. Сервер *KACST* запрещает что-либо, противоречащее мусульманским ценнос-

тям, традициям и культуре, но прежде всего, какую-либо критику королевской семьи или режима. Те, кто попадают в черные списки в рамках этого сервера, могут лишиться социальных благ, а в худшем случае - попасть под уголовное преследование. Но пользователи, которые хотят смотреть программы из альтернативных источников информации и высказывают свое мнение, используют сотни способов, чтобы обойти «официальные» ограничения или пробить брешь в той стене, которая отделяет допустимую, с точки зрения властей, и недопустимую информацию.

Самое начало этой борьбы примерно 10 лет назад было уже изложено в исследовании Кеннета Гирса «Секс, ложь и киберпространство: за попытками создать национальный сетевой экран в Саудовской Аравии» (*Kenneth Geers. Sex, Lies and Cyberspace: Behind Saudi Arabia's National Firewall*).

Естественно, что важнейшей политической темой обсуждения в Интернете, несмотря на официальные ограничения, оставалась обстановка в огромной семье Саудидов и проблемы престолонаследия. Когда Сальман ибн Абдель Азиз в 2015 г. стал королем, его пожилые родные братья Султан и Найиф уже скончались. Тогда он назначил наследным принцем представителя уже следующего поколения из семьи Саудидов, своего племянника ибн Найифа (сына министра внутренних дел Найифа Мухаммеда), а не кого-либо из своих родных или сводных братьев, которые могли бы со временем претендовать на трон.

Постепенно ибн Найиф был лишен каких-либо полномочий в системе власти, был лишен поста министра внутренних дел. В июне 2017 г. наследным принцем был объявлен Мухаммед - сын короля. Сальман принял это решение, не заботясь о мнении других старших принцев, включая своего родного брата Ахмеда, не считаясь со сводными братьями, которые были старше по возрасту и более опытными в политике, чем назначенный кронпринцем молодой Мухаммед ибн Сальман. Противоречия внутри правящей семьи Саудидов стали очевидными. Тогда саудовское киберпространство превратилось в поле виртуальной борьбы.

В Интернете распространилось письмо группы внуков основателя королевства, которые утверждали, что в свое время король Сауд в борьбе с наследным принцем Фейсалом был отстранен от власти лишь за то, что совершил только небольшую часть тех ошибок, которые делает король Сальман. Их второе утверждение состояло в том, что король Сальман якобы из-за своего плохого здоровья уже не был способен управлять государством. Поэтому он передал все полномочия сыну, который якобы вообще «развалил» управление королевством. Одновременно шла растрата государственных ресурсов и суверенных резервов.

Практически, письмо молодых принцев было призывом к дворцовому перевороту. Его текст

прочитали 2 млн пользователей Интернета. Но вскоре несколько принцев, которых подозревали в его авторстве, исчезли из публичной жизни [3, р. 61].

Этим дело не ограничилось. В киберпространстве появились новые «разоблачители», которые скрывались под псевдонимами. Одного из них - «Муджтахид» - называли «саудовским Джулианом Ассанжем». У него оказалось 1,5 млн подписчиков, а всего он получал около 10 млн посланий в твитов. Он заставлял отвечать на свои послания даже главного муфтия страны. Международные СМИ, такие, как «Файненшл таймс», Би-Би-Си, Си-Эн-Эн, «Арабиен бизнес» и многие другие стали комментировать эти послания и даже вести переписку с их автором.

Возможно, это был один из членов семейства Саудидов, которое, в общем-то, насчитывало только действующих принцев более 2 тыс. Возможно, под псевдонимом «Муджтахид» скрывалась какая-то группа принцев-диссидентов.

«Муджтахид» сам объяснял свою популярность тем, что, во-первых, саудовское общество всегда интересовалось секретами семейства Саудидов, а он как раз их-то и раскрывал; во-вторых, точностью его сведений, которые подтверждались потом конкретными событиями. Он утверждал, что действует в строгом соответствии с моральными и религиозными нормами, избегая сенсационных и неподтвержденных слухов, касающихся личной жизни принцев. Но вместе с тем, он открыто заявлял о желании подорвать легитимность режима.

«Муджтахид» занимался тем, что высказывался за перемены в высших эшелонах власти. Но одновременно он был критически настроен по отношению и к саудовским либералам, и к саудовским исламистам, в особенности к тем, которые были преданы правительству. Он также критиковал официальных улемов, которые принимали и одобряли любые правительственные решения. Он, в частности, писал: «Подлинный ислам требует от человека отвергать несправедливость, репрессии и коррупцию. Я распространяю информацию, которая разоблачает этих лицемеров среди интеллектуалов, улемов и даже исламистов» [3, р. 64].

«Муджтахид» полагал, что ликвидировать несправедливость в стране можно лишь при смене режима, и объяснял, почему саудовцы не восстают, если они все знают о коррупции и плохом управлении страной. С точки зрения «Муджтахид», «силы, которые вызывают перемены, все еще лояльны режиму, например, религиозная элита,

племенные группировки, бизнесмены и представители аристократии. Кроме того, репрессии осуществляются силами безопасности, которые хорошо оплачиваются и остаются преданными режиму... Саудовцы - это не тот тип людей, которые будут проводить мирные протесты, захлестнувшие другие страны арабского мира» [3, р. 65].

Сочетание спутникового ТВ и распространение Интернета, возможно, еще не изменили систему правления в королевстве, но они уже изменили политическую культуру и надежды людей.

Киберпространство стало и «парламентом», и площадкой для сугубо личных контактов и бизнес-связей, и рекламой шопинга и развлечений, и возможным проявлением диссидентства, и открытой дверью для конкурирующих идей.

Любопытно отметить, что до недавнего времени особого радикализма в саудовском контексте, который был бы антиисламским и республиканским, просто не было. В любом случае, как молодые люди, так и пожилые в большей степени воспринимали события через собственную культуру и национальную идентичность. Они, в частности, считали монархию нормальным видом правления, как для американцев нормальным считается убеждение, что они живут в «самой демократичной стране мира».

И все же киберпространство оказалось открытым для обсуждения проблем, которые травмировали саудовское общество. В настоящее время обвалились цены на нефть, катастрофически увеличился дефицит государственного бюджета. Задача смены экономической модели государства-рантье требует отказа от многих социальных благ, к которым привык саудовский средний класс (отсутствие налогов, субсидирование расходов на электроэнергию, бензин, воду, покупку квартиры, бесплатную медицину и т.п.).

Раскол в огромной королевской семье невозможно скрыть, что и стало предметом горячей дискуссии в Интернете. Корпорация ваххабистских улемов ослаблена критикой и справа, и слева, в т.ч. со стороны исламистских экстремистов. Все это воспринимается саудовским руководством как угроза режиму.

Третье саудовское государство, созданное несколько более 100 лет назад Абдель Азизом ибн Саудом, не раз сталкивалось с вызовами, которые грозили самому его существованию, но справлялось с ними. Как оно преодолет нынешний критический период - ответ на этот вопрос может дать только время.

Список литературы / References

1. Васильев Алексей. Король Фейсал: Личность, эпоха, вера. М., Восточная литература. 2010. 519 с. (Vasiliev Alexey. 2010. King Faisal: Personality, Age, Faith. Moscow) (In Russ.)
2. Fadaak Talha H., Roberts Ken. Youth in Saudi Arabia. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019, p. 204.
3. Al-Rasheed Madawi. (Editor). Salman's Legacy. The Dilemmas of a New Era in Saudi Arabia. NY: Oxford University Press, 2018, p. 367.
4. Ministry of Communications and Information Technology - Open Data. Telecom Sector Indicators (2017). <https://www.mcit.gov.sa/en/open-data>; <https://www.tech-wd/2016/08/31/internet-users-in-saudi/> (accessed 09.11.2020)